

Формат РИК в год 20-летия «инициативы Примакова»: к итогам 16-й трехсторонней академической конференции

© 2018

С.В. Уянаев

В статье рассматривается текущая ситуация в трехстороннем формате взаимодействия «Россия — Индия — Китай» в контексте результатов 16-й академической конференции РИК, состоявшейся в мае 2018 г. в Москве. Автор делает вывод о том, что структура РИК продолжает оставаться заметным приоритетом в политике трех стран, фактором продвижения к полицентричному миру и инструментом укрепления отношений между РФ, Китаем и Индией.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, взаимодействие, формат РИК, полицентричный мир, региональное сотрудничество, секторальный диалог.

DOI: 10.31857/S013128120000152-8

В конце мая 2018 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла 16-я по счету научно-практическая конференция ученых-политологов России, Индии и Китая. Непосредственными хозяевами ее по традиции были ученые ИДВ, а гостями — делегации Индийского института китайских исследований (ИИКИ) и Китайской академии международных проблем МИД КНР (КАМП).

Трехсторонний академический диалог был начат в 2001 г., когда в Институте Дальнего Востока РАН прошла первая научная конференция РИК. С той поры трехсторонние встречи ученых стали ежегодными, проводятся поочередно в каждой из трех стран. Нынешний форум за истекшие годы стал уже шестым, проводимым в Москве, и открывал шестой раунд трехсторонних конференций.

За регулярными совместными консультациями политологов ведущих профильных «мозговых центров» трех стран, в числе которых немало крупных отставных дипломатов, закрепилось представление как о научной, «второй дорожке» структуры неформального взаимодействия трех крупнейших государств Евразии. Эта академическая «дорожка» призвана обеспечивать научное сопровождение сотрудничества, которое осуществляется на «первой дорожке», иными словами — оказывать экспертную помощь и поддержку взаимодействию по официальной межгосударственной линии.

Такое определение можно считать обоснованным. Не случайно, уже год спустя после начала 17 лет назад в Москве интенсивной совместной работы экспертов-политологов был дан старт взаимодействию на уровне государственных ведомств: в сентябре 2002 г. в ходе сессии ГА ООН бывший в то время министром иностранных дел РФ И.С. Иванов, его индийский и китайский коллеги Яшвант Синха и Тан Цзясюань прове-

ли первую встречу на уровне глав внешнеполитических ведомств трех стран¹. Как отметила недавно индийская «Хинду», три страны впервые предприняли тогда «серьезную попытку совместно обсудить международные дела»². А структура межгосударственного взаимодействия «Россия — Индия — Китай» (РИК) де-факто стала политической явью.

Можно вспомнить и оценку, данную в свое время академическому формату РИК министром иностранных дел РФ С. Лавровым, который назвал работу политологов трех стран «крепким научным плечом», которое с экспертного «угла» сопровождает движение трех стран «навстречу друг другу»³.

20-летие «инициативы Примакова»

Майская конференция в Москве напомнила о знаковом и символичном событии. В 2018 г. исполняется 20 лет с момента официального оглашения крупной инициативы, с которой в декабре 1998 г. выступил Е.И. Примаков, вызвав тем самым большой международный резонанс. Тогдшний глава правительства России высказал идею «стратегического треугольника» Россия — Индия — Китай, отметив, что в «формате партнерства трех стран это могло бы принести бóльшую стабильность в положение дел в мире и регионе»⁴.

По сути, речь фактически шла (и с позиций сегодняшнего дня это очевидно) о первом крупном сигнале в отношении реформирования однополярного мира, который «благодаря» политике США успел утвердиться в глобальном масштабе после распада СССР. Не случайно именно в таком ключе на сообщения из Дели тогда последовала широкая волна откликов — от Лондона до Токио и Тегерана. «Высказывание российского премьера, — писала в тот же день японская «Йомиури», — судя по всему, является отражением негативной реакции Москвы, которая рассматривает удары по Ираку как символ “однополярного господства” Соединенных Штатов»⁵.

Была изложена инициатива, означавшая параллельные или совместные действия трех стран, которые не скрывали несогласия с концепцией и практикой монополярности и односторонних действий и, одновременно, являлись значимой политической величиной. Ведь суммарно они представляли свыше трети мирового населения, пятую часть мировой суши и уже тогда серьезную (около 15%) часть мирового ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности национальных валют (по оценкам, к 2018 г. она практически удвоилась и составляет 28,9%)⁶.

Идея «единения» в той или иной форме России, Индии и Китая в мире звучала и до этого, причем достаточно давно. В качестве некоего исторического источника исследователи приводят, в том числе, высказывание В.И. Ленина, говорившего, что «судьбы революционного процесса зависят от России, Китая и Индии»⁷. Трехсторонняя тема поднималась в ряде российских экспертных работ 1990-х годов (А.А. Кокошин, А.Г. Яковлев и др.)

Несомненная заслуга премьера Е.М. Примакова заключалась в том, что системная по своей сути инициатива была обнародована на высоком правительственном уровне, в конкретный день и час. Причем особенно важно, что она была сформулирована в гибком и дипломатичном ключе: там же, в Дели, Е. Примаков уточнил, что речь идет не о «союзе», а именно о «партнерском формате»⁸.

В силу такой гибкости, несмотря на начальную осторожную внешнюю реакцию, инициатива уже вскоре стала реализовываться в практической плоскости. Свою роль сыграли и американские бомбардировки Югославии в марте—июне 1999 г., громко напомнив о явных перекосах в сложившихся правилах мировой игры. Так или иначе, в России, Индии и Китае прошли серьезные экспертные обсуждения, фактическим итогом которых стало проведение в сентябре 2001 г. в Москве упомянутой 1-й трехсторонней академической конференции с участием ведущих ученых-политологов ИДВ РАН, КАМПИ МИД КНР (в то время КИМП) и ИККК (г. Дели), а также видных отставных дипломатов.

Конференцию возглавили директор ИДВ М.Л. Титаренко, академик В.С. Мясников, посол Б.Т. Кулик, бывший посол Индии в Китае К.В. Ранганатхан, президент КИМП посол Ян Чэнсюй. Несомненным достижением той первой трехсторонней экспертной встречи стал консенсус относительно самой базовой модели сотрудничества. Такой моделью, развивая тезис Примакова, должна была стать партнерская диалоговая структура (формат РИК), *«не означающая ограничение самостоятельности и независимости стран-участниц», «не предполагающая образование, блоков и т.п.» и основанная на принципах трех «не» — не блок/не союз, не конфронтация, не направленность против третьих стран*⁹.

С точки зрения целей было выделено две группы задач. Во-первых, совместное отстаивание сходных внешнеполитических приоритетов в виде демократизации международных отношений и укрепления глобальных и региональных позиций каждой из трех стран. Во-вторых, прагматичное взаимодействие в торгово-промышленной, научно-технической, культурно-гуманитарной и других областях в интересах наиболее динамично-го развития социально-экономических комплексов каждой из них¹⁰.

Эти концептуальные представления определили степень и формы тех институциональных элементов формата РИК, которые на практике сложились в последующие годы. После первой встречи в 2002 г. главы внешнеполитических ведомств РФ, КНР и Индии стали собираться регулярно, приблизительно один раз в год. Причем с 2005 г. такие трехсторонние встречи организуются в специальном формате, без привязки к «полям» каких-либо иных форумов и заканчиваются принятием совместных коммюнике. В декабре 2017 г. в Дели была проведена 15-я такая встреча, принявшая одиннадцатое по счету трехстороннее коммюнике¹¹. Очередная, 16-я встреча министров пройдет в 2018 г. в КНР.

Важные решения институционального характера были приняты на 7-й встрече трех министров октябре 2007 г. в Харбине. Стороны договорились о создании дополнительных диалоговых площадок — между ведомствами по сельскому хозяйству, здравоохранению и чрезвычайным ситуациям. Интенсифицировались контакты по линии внешнеполитических ведомств: в соответствии с решениями, принятыми в Харбине, в 2008 г. был запущен механизм внешнеполитических консультаций на уровне руководителей департаментов МИД трех стран. Кроме того, еще в декабре 2007 г. стартовал диалог представителей их деловых кругов, было проведено несколько встреч по линии торгово-промышленных палат стран РИК.

Знаковое событие прошло летом 2006 г., когда в Стрельне (Санкт-Петербург, Россия), состоялся трехсторонний саммит высших руководителей РФ, КНР и Индии — В.В. Путина, Ху Цзиньтао и М. Сингха¹².

Процесс институционального совершенствования продолжается и в последние годы. В 2013 г. в РИК прошел первый раунд консультаций «высоких представителей России, Индии и Китая, курирующих вопросы безопасности»¹³. Состоялись встречи в рамках трехсторонних площадок для консультаций спецпредставителей по вопросам Афганистана (Пекин, январь 2014 г.)¹⁴, а также по вопросам обстановки в АТР (декабрь 2016 г.).

Что касается академического формата, то на протяжении истекших лет регулярно созывались конференции, предыдущая из которых прошла в январе 2017 г. в Дели.

Принявшая ее эстафету 16-я по счету московская конференция была сопряжена с юбилеем «инициативы Примакова». О знаковой дате первыми (видимо, как представители страны, где идея была оглашена) напомнили индийские делегаты. Главным, однако, было то, что участники продемонстрировали традиционный настрой на деловое и заинтересованное обсуждение нынешнего состояния дел и перспектив трехстороннего взаимодействия.

В фокусе — международное взаимодействие

Конференция открылась приветственными выступлениями глав делегаций. Со словами приветствий и поздравлений с началом конференции к ее участникам обратились ответственные сотрудники МИД РФ и посольств Индии и КНР в Москве, что весомо подчеркнуло значение конференции и уровень внимания к трехстороннему академическому формату.

Хотя непосредственными со-координаторами академических конференций РИК традиционно являются ИДВ РАН, ИИКИ и КАМП, это вовсе не означает некоей научно-ведомственной замкнутости. Так, в нынешний состав китайской делегации наряду с экспертами, представляющими авторитетную Китайскую академию современных международных отношений (КАСМО), входили представители Китайской ассоциации международных дружеских связей (САИФС). Среди индийских делегатов были сотрудники научно-практических организаций, среди российских — эксперты Института востоковедения РАН.

Как уже неоднократно бывало на предыдущих конференциях, повестку дня составили вопросы текущего трехстороннего взаимодействия: по международным проблемам глобального уровня; по региональной проблематике; по совместным проектам и практическому сотрудничеству в отдельных (секторальных) областях. Четвертым тематическим блоком были двусторонние отношения в «тройке», важные для успешного функционирования трехстороннего формата.

Вопросы внешнеполитической координации глобального и регионального уровня докладчики и дискуссионщики рассматривали в контексте главных тенденций современной международной обстановки и характеризующих ее турбулентных процессов. При этом практически все обращали внимание на провоцирующую политику США, «выступающих с произвольными санкциями, торговыми войнами, другими деструктивными шагами».

Конкретными темами стали вопросы взаимодействия по евразийской, в том числе центрально-азиатской, тематике, включая сотрудничество на площадке ШОС. Были рассмотрены перспективы и вызовы китайско-индийских и российско-китайских отношений. Кроме того, участники обсудили возможности сотрудничества в экономической, инфраструктурной и других «внутренних» для «тройки» областях.

Среди вызвавших повышенное внимание тезисов, которые в рамках указанных тем были высказаны, в частности, китайскими и индийскими партнерами, можно выделить следующие.

Представители Индии неоднократно и традиционно обращали особое внимание на фактор Пакистана, на роль этой страны в развитии региональной ситуации, рассматривая эти вопросы в контексте задач обеспечения безопасности своей страны. Причем на этот раз такое внимание партнеров диктовалось не только и не столько характером и направленностью китайско-пакистанских отношений, сколько «развитием связей между Пакистаном и РФ». В рамках дискуссий с российской стороны было высказано мнение, что такое развитие носит абсолютно естественный характер хотя бы потому, что ныне Пакистан (как и Индия) является полноформатным членом ШОС, а это автоматически предполагает более высокую степень взаимодействия между ним и другими участниками Организации, в том числе РФ, в различных сферах, включая оборону и безопасность.

В свою очередь в ответ на просьбу китайских и российских коллег индийские эксперты дали свои разъяснения и осветили нынешний этап индийско-американских отношений.

По словам посла П.С. Рагхавана, в недавнем прошлом возглавлявшего дипмиссию Индии в Москве, Дели не видит ничего необычного в активном развитии этих отношений в последнее время. Индия, по словам индийского делегата, не усматривает в этом факте «никакого противопоставления» с задачей построения полицентричного мира, по-

скольку «индийско-американский диалог — это как раз диалог между двумя мировыми центрами», а следовательно «он лежит в русле общего продвижения многополярности».

Очевидное противоречие, связанное с тем, что довольно трудно «продвигать многополярность» в альянсе с государством, политика которого объективно является главным барьером к ней, индийскими коллегами не рассматривалось.

Вместе с тем представители Индии выступили с осуждением американской политики произвольных санкции и торговых войн, отметив, что «косвенно это бьет и по Индии», а также подчеркнули, что в Дели хорошо представляют себе лимиты отношений с Вашингтоном и не намерены втягиваться в какую-либо политику «сдерживания» Китая или других стран.

Китайские делегаты гораздо более решительно говорили о деструктивной международной роли США, что, впрочем, не мешало им вместе с индийскими участниками неоднократно напоминать, что принципиальная концептуальная база РИК — это «ненаправленность против третьих стран».

В выступлениях ученых КНР большое место предсказуемо занимала тематика «Один пояс, один путь», вновь подчеркивался «открытый» характер этой инициативы и «добровольный» принцип присоединения к ней. Индийские делегаты реагировали сдержанно, прежде всего в контексте строительства коридора Китай — Пакистан, «проходящего через оккупированные индийские территории в Кашмире», хотя и не отрицали возможности сотрудничества по другим региональным экономическим коридорам (Бангладеш — Китай, Индия — Мьянма и др.) Целый ряд предполагаемых и реально действующих региональных экономических и транспортных коридоров, дающих потенциальные шансы для инфраструктурного сотрудничества, в том числе с участием трех стран, был представлен в весьма информативном докладе сотрудника Индийского исследовательского центра по проблемам АСЕАН и развивающихся стран доктора Прабира Де.

Обсуждая *секторальное сотрудничество в целом*, участники коснулись не только упомянутых инфраструктурных и транспортных проектов, но затронули ряд общих вопросов. Было констатировано, что снижение в последнее время внимания к этой области не означает отсутствия актуальности. Такие сферы, как сотрудничество малого и среднего бизнеса и особенно некий прорывной трехсторонний проект, например, в области *совместного освоения космоса* были бы способны не только углубить взаимодействие, но придать ему мощный дополнительный имиджевый импульс. Дело за политической волей сторон, поиском действительной конвергенции их экономических и других интересов.

На заседаниях и в кулуарах делегаты высказали и другие предложения. В их числе — пожелания о более конкретизированной повестке встреч министров иностранных дел трех стран, что отражалось бы и в подписываемых ими коммюнике; о рассмотрении возможности проведения (например, на полях саммита ШОС или G20) второго трехстороннего саммита РИК; о совершенствовании академического сотрудничества в РИК (создание межсессионных рабочих групп).

Полный итоговый консенсус был вновь продемонстрирован всеми участниками по важным базовым вопросам:

– РИК является самодостаточной и востребованной каждой из трех стран структурой;

– трехсторонняя повестка актуальна, центральное и неослабевающее место в ней занимает *взаимодействие по внешнеполитической проблематике*, включая совместное продвижение на глобальном уровне концепции многополярного мира и нового справедливого мирового порядка, а также обеспечение мира и безопасности в Евразии, прежде всего в Центральной и Южной Азии;

– двусторонние отношения в «тройке» в целом носят позитивный характер; это касается и ее китайско-индийской линии, где несмотря на нерешенные вопросы выдер-

живается устойчивый курс на развитие сотрудничества. И все это способствует развитию формата РИК.

Уроки на будущее

В позициях экспертов, участвовавших в 16-й конференции РИК, вновь нашли отражение общие политические подходы трех стран. Очевидно, что каждая из них рассматривает конфигурацию РИК как серьезный инструмент укрепления своих внешнеполитических позиций, весомый аргумент в диалоге с третьими странами, в том числе с США и другими государствами Запада.

Для России присутствует дополнительная мотивация в виде задачи равновесных и стабильных отношений с главными азиатскими партнерами — Китаем и Индией. И КНР, и РФ заинтересованы в сохранении Индии в качестве стратегического партнера, который не будет вовлечен в орбиту американской политики «сдерживания Китая» и ущемления интересов России. Китай и Индия на площадке РИК объективно имеют дополнительную возможность для обсуждения деликатных двусторонних вопросов. Примером стала двусторонняя встреча Ван И и Сушмы Сварадж во время общения министров иностранных дел стран РИК в Дели, где по существу была поставлена точка в урегулировании сложной ситуации, возникшей летом 2017 г. на пограничном плато Доклам (Дунла)¹⁵.

Не случайно поэтому, что сотрудничество в формате РИК остается важным приоритетом во внешней политике каждой из трех стран. Это вновь нашло отражение в коммюнике по итогам декабрьской министерской встречи РИК в столице Индии, в последних российско-китайских и российско-индийских документах¹⁶.

Разумеется, в странах РИК, в том числе в России, хорошо видят, что трехстороннее взаимодействие по-прежнему несвободно от очевидных, определенных и не раз поименованных *вызовов*. Это — не во всем «идеальное» совпадение взглядов по международной, в том числе региональной повестке (ситуация в ЮКМ, крымский вопрос и т.п.); двусторонние проблемы и трения (в основном, в вопросах китайско-индийских отношений). Несомненным и долговременным является вызов, связанный с не очень афишируемой, но реально существующей политикой «сдерживания» РИК со стороны США. К примеру, последние полтора десятилетия это проявляется в явных намерениях Вашингтона «пристегнуть Индию» к своей политике («ядерная сделка», обхаживания и нажим по линии ВТС и оборонного сотрудничества и т.п.) и оторвать от традиционных и естественных партнеров-соседей¹⁷.

В год 20-летия «инициативы Примакова» в числе очевидных *уроков* развития РИК — сохраняющаяся необходимость избегать излишних ожиданий. В первую очередь это касается секторальных (экономических и др.) диалоговых дорожек. Ясно, что в условиях, когда даже по двусторонним линиям участники РИК имеют нерешенные вопросы (низкий объем российско-индийского товарооборота, структурное несовершенство торговли РФ с КНР, серьезное отрицательное сальдо Индии в торговле с Китаем и т.п.), требуется более сдержанный и тщательный поиск естественного, а не искусственного сопряжения интересов.

Напротив, поиск консенсуса на основе компромисса, сочетание принципа самостоятельности и независимости с продвижением действительно совпадающих приоритетов, что неплохо проявляется в трехстороннем сотрудничестве во внешнеполитической сфере, представляют наглядный пример оптимального подхода. И на этом важном и актуальном направлении (как и направлении сотрудничества ученых-политологов трех стран) формат РИК устойчиво содержит хорошие перспективы. Именно в общем русле такого видения можно оценивать итоги 16-го трехстороннего форума РИК в Москве.

По окончании заседаний участников конференции принял заместитель министра иностранных дел РФ И.В. Моргулов, который дал высокую оценку совместной работе ученых-политологов трех стран, ответил на ряд заданных гостями вопросов.

17-я трехсторонняя академическая конференция РИК состоится в 2019 г. Пекине. Соответствующее приглашение участникам московского форума огласил президент КАМП посол Ци Чжэньхун. Оно было принято с благодарностью.

1. Игорь Иванов на сессии Генеральной ассамблеи ООН провел встречу со своими коллегами из Китая и Индии. ИТАР-ТАСС ИНОТАСС. 14.09.2002; Foreign Ministers plan official meets. URL: <http://www.thehindu.com/2002/09/16/stories/2002091604171200.htm>
2. Looking for balance in power // The Hindu. 15.12.2017. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/looking-for-balance-in-power/article21665570.ece>
3. Россия — Индия — Китай: продолжение научно-практического диалога // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 11.
4. ИНФО-ТАСС. АИСТ-87. 21.12.1998. URL: <http://www.frontline.in/static/html/fl1601/16010520.htm>
5. Там же.
6. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/weo-rept.aspx?sy=1998&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924%2C922%2C534&s=PPPSH&grp=0&a=&pr.x=43&pr.y=10>
7. Ленин В.И. «Лучше меньше, да лучше» // ПСС. Т. 45. М., 1964. С. 403–404.
8. “This is not a formal proposal. It was made in the framework of partnership between the three countries that could bring about greater stability not just in the region but the world”, — Primakov told reporters later in the evening // URL: <http://www.themoscowtimes.com/sitemap/free/1998/12/article/premier-wants-china-india-in-troika/282008.html>
9. Россия — Китай — Индия: новые вызовы и угрозы XXI века // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 16.
10. Там же.
11. Joint Communiqué of the 15th Meeting of the Foreign Ministers of the Russian Federation, the Republic of India and the People’s Republic of China. 2017. December 11. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29171/Joint_Communicu_of_the_15th_Meeting_of_the_Foreign_Ministers_of_the_Russian_Federation_the_Republic_of_India_and_the_Peoples_Republic_of_China
12. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com>. 18.07.2006; Вступительное слово на встрече с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао. 17.07.2006. Санкт-Петербург. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2006/07/17/2243_type63377_109020.shtml
13. URL: http://www.mid.ru/kommentarii/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/88942/pop_up?_101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw_viewMode=tv&_101_INSTANCE_2MrVt3CzL5sw_qrIndex=0
14. Индия, Китай и Россия готовы содействовать безопасности Афганистана. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/7250-indija-kitaj-i-rossija-gotovy-sodejstvovat-bezopasnosti-afganistana.html>
15. URL: <https://www.firstpost.com/india/doka-la-standoff-put-severe-strain-on-bilateral-ties-chinese-foreign-minister-wang-yi-tells-sushma-swaraj-4255339.html>
16. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5199>; URL: <http://kremlin.ru/supplement/5219>
17. «...В противостоянии Соединенных Штатов России и Китаю [Америка] стремится любыми путями привлечь Индию на свою сторону, для чего, в частности, реанимирует проект создания «четырёхстороннего альянса», который включал бы в себя США, Японию, Австралию и Индию, и таким образом воспрепятствовал бы тройке Россия — Индия — Китай», — писал, например, на эту тему один из испанских информационных ресурсов. См.: URL: <http://inosmi.ru/world/20150209/226149901.html>